М.И. Бабюк, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (по архивным документам фонда Л.З. Мехлиса)

Автор анализирует характер изменений в советской пропаганде в первые послевоенные годы, основываясь на анализе архивных документов личного фонда одного из советских идеологов — Л.З. Мехлиса, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

***Ключевые слова**: идеология, пропаганда, Л.З. Мехлис, послевоенные условия.*

The author analyses the changing of the Soviet propaganda during the first post war years making use of rare archival documents from the personal collection of Lev Mekhlis — one of the Soviet ideologist of the post war period. The collection of documents is kept in Russian State Archive of Social and Political History.

***Key words**: ideology, propaganda, L.Z. Mekhlis, post-war conditions.*

Окончание Второй мировой войны повлекло за собой масштабные изменения во внутреннем устройстве СССР, связанные с конверсией социально-экономической системы государства. Вместе с другими сторонами общественной жизни эти перемены коснулись и информационной составляющей. В частности, существенному пересмотру подверглось содержание периодических изданий в СССР — стало увеличиваться количество газет, журналов, других печатных изданий, существенно возросли тиражи периодических изданий в стране [Овсепян, 1999, с. 164].

Необходимо отметить, что окончание войны потребовало существенной корректировки системы пропаганды Советского государства. В первую очередь потому, что советская пропаганда также нуждалась в переходе на мирные рельсы: необходима была смена целей и задач государства под условия мирной жизни. Фактор сплочения населения на основе патриотизма и необходимости победы над врагом перестал быть актуальным, и поэтому было необходимо четко сформулировать новые общественные задачи, объединяющие общество идеи.

Во вторую очередь сильно изменившаяся политическая, социальная, культурная конъюнктура требовала оперативной реакции со стороны партийных идеологов, объяснения основных черт нового мирового устройства в русле коммунистической идеологии.

При этом нельзя не отметить сложность положения советской пропагандистской машины в вопросах взаимоотношений власти

и общества. Многие постулаты советской внутриполитической пропаганды, которые использовались в СССР до начала Великой Отечественной войны, были достаточно сильно обесценены к ее окончанию, и потому не годились для использования в своем аутентичном виде. Кроме того, принципиально изменившееся международное положение СССР и сложная внутриполитическая ситуация требовали выработки и ряда новых ответов власти на вызовы времени.

Контуры будущих проблемных аспектов послевоенной идеологии отчетливо начали проявляться уже после коренного перелома в Великой Отечественной войне и потребовали оперативного вмешательства руководящих структур в организацию пропаганды и агитации [Фатеев, 1999]. И еще более они усилились с приближением окончания войны, вместе с которым росло и количество новых для советской пропагандистской системы проблем.

В этом смысле серьезный интерес для вскрытия механизмов послевоенной перестройки пропаганды представляют документы из фонда Льва Захаровича Мехлиса, который, последовательно занимая высокие партийные должности, был одним из тех, кто определял контуры системы пропаганды и агитации, ее отражения в СМИ[1].

Л.З. Мехлис играл существенную роль в разработке внутриполитической системы пропаганды и агитации, в развитии СМИ в предвоенный период. В частности, с 1930 г. Л.З. Мехлис заведовал Отделом печати ЦК ВКП(б), долгое время был главным редактором газеты «Правда». С 1937 г. Лев Захарович возглавлял Главное политуправление Красной Армии, т.е. идеологическая работа и работа со СМИ были одним из приоритетных направлений деятельности Л.З. Мехлиса.

Война внесла серьезные коррективы в должностные обязанности этого партийного функционера. В 1942 г., после неудач Крымского фронта, где он был представителем Ставки, Л.З. Мехлис был понижен в должности и звании, снят с поста начальника Главного

[1] Архив Л.З Мехлиса в РГАСПИ (ф. 386) состоит из одной описи, которая включает в себя десятки материалов как машинописного, так и рукописного текста. В основном это стенограммы различных заседаний, а также конспекты выступлений Л.З. Мехлиса. Основное содержание материалов охватывает проблемы идеологии, политической работы. Документы представляют период 1930—1940-х гг. Особенностью материалов является личная карандашная правка Л.З. Мехлисом большой части документов. Карандашами разного цвета Л.З. Мехлис подчеркивал значимость того или иного тезиса, делал добавления и пометки. Правки сами по себе представляют интерес для исследователя, поскольку через них достаточно легко определить основные акценты проблем, рассматриваемых партийными лидерами, определить настроение и эмоции. Впрочем, коллекция документов достаточно небольшая и не отражает полноты деятельности Л.З. Мехлиса. Часть документов по проблеме необходимо искать в других архивах.

политуправления Красной армии. Однако как в течение войны, так и после нее Л.З. Мехлис оставался на высоких военно-политических постах в армии.

В 1945 г. Л.З. Мехлис занимал должность члена Военного совета 4-го Украинского фронта. Документы, отражающие его деятельность, в том числе и с политработниками и сотрудниками фронтовых газет, хорошо иллюстрируют процесс редукции идеологических постулатов, разрабатываемых в высших эшелонах власти в инструкции и указания по пропаганде и агитации на местном уровне. А с приближением окончания войны и в условиях мирного времени они хорошо иллюстрируют изменения в системе советской пропаганды в этот период.

В частности, Л.З. Мехлис в своем докладе на совещании с политработниками 38 Армии еще в феврале 1945 г. отмечал, что нахождение солдат Советской армии за границей может породить нездоровые тенденции в советском массовом сознании. «Нельзя не учитывать также, как влияет на умонастроение солдат и офицеров все, что они видят за границей и как они понимают окружающую обстановку»[2], — отмечал Мехлис в своем докладе. И хотя основная часть доклада в этот период еще посвящена проблемам идейного воспитания солдат в условиях войны на чужой территории, здесь нельзя не отметить серьезную озабоченность партийного руководства проблемами послевоенного мировосприятия солдат Советской армии. Интересной заметкой репликой на страницах данного доклада Л.З. Мехлиса стало сравнение ситуации 1945 г. с ситуацией декабристов, которые после заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. привнесли в русское общество прогрессивные идеи[3]. Иначе говоря, одной из важнейших проблем послевоенной идеологии Л.З. Мехлису представлялось удержание общественного сознания в фокусе партийной идеологии в условиях прорыва информационной изоляции советского общества во время войны.

В контексте будущей послевоенной жизни серьезной проблемой для советской партийной элиты оказывалось проникновение в сознание масс буржуазной идеологии. Эта идеология могла проникнуть в сознание советских людей при их нахождении на территории капиталистических государств. Она могла просачиваться на территорию СССР как раз через возвращавшихся на родину солдат[4], через репатриированных граждан, создавая существенную угрозу советскому политическому строю.

---

[2] РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

[3] Там же. Л. 3.

[4] Там же.

Показательно, что в ранних докладах и документах фонда Л.З. Мехлиса периода Великой Отечественной войны данные проблемы никак не обозначаются[5]. Проблематика переустройства послевоенной агитации остро встает именно тогда, когда принципиально изменяются внешнеполитические условия, когда Советская армия пересекает границы СССР и оказывается на территории Центральной Европы.

Окончание Второй мировой войны еще более обострило проблемы в области идеологии и пропаганды, потребовало еще более энергичной перестройки идеологических постулатов и увеличило нагрузку на пропагандистские органы.

Так, в частности, в докладах и конспектах Л.З. Мехлиса послевоенного периода можно отметить следующие проблемы в области агитации и пропаганды, которые он обозначает в армии после окончания войны:

— отсутствие таких же значимых объединяющих общество факторов, каким была Великая Отечественная война для поддержания эффективности агитации и ангажирования населения для проведения социально значимых акций. Л.З. Мехлис специально отмечал, что во время войны пропаганда была гораздо более целенаправленной, острой, эффективной[6]. Особенно интересно отметить, что среди важных факторов пропаганды периода войны Мехлис отмечал национальный вопрос. «Жизнь или смерть славянским народам» — так звучал один из важных лозунгов пропаганды времен войны, по словам Льва Захаровича[7]. Прекращение борьбы предельного накала, которая сплачивала и мобилизовала людей сама по себе, естественно требовала от советской системы пропаганды и агитации новых подходов;

— утрата политработниками в новых условиях перспективы и целеустремленности в пропаганде[8]. По мысли Л.З. Мехлиса, многие советские пропагандисты в условиях мирного времени не смогли эффективно перестроить свою работу. Снижение требовательности политических органов к себе и к качеству пропагандистских материалов вело к падению дисциплины в армии и утере связи с массами советских политических органов[9];

---

[5] Так, в черновых набросках доклада перед редакторами фронтовых газет 38-й Армии лета 1944 г. рекомендации Л.З. Мехлиса журналистам касаются вопросов повышения боевого духа солдат, улучшения качества боевой подготовки и т.п. Все проблемы, которые обсуждались с редакторами фронтовых изданий, универсальны для пропаганды военного времени. Вопрос переформирования пропагандистских постулатов, поднимается Л.З. Мехлисом только после перехода Советской армии границ СССР.

[6] РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Там же. Л. 3.

— еще одним вызовом для системы пропаганды стали общественные ожидания в условиях окончания войны. Л.З. Мехлис отмечает в этом контексте как минимум два существенных фактора: 1. Ожидание резкого улучшения жизни с окончанием войны[10]. 2. Фактор осознания разницы в уровне жизни между СССР и другими европейскими странами[11].

Совершенно очевидно, что общественные ожидания не могли оправдаться в краткосрочной перспективе, как в силу объективных причин, так и в силу медленного вползания СССР в «холодную войну». А поскольку война эта требовала ресурсов, то их можно было получить за счет урезания внутренних расходов. В силу этого одной из важных целей пропаганды было разъяснения сложностей в переходе к мирной жизни. Это и отмечал Л.З. Мехлис в своих конспектах, требуя от политработников доносить до рядового состава армии причины временных сложностей[12]. Прежде всего, как писал Л.З. Мехлис, необходимо время для восстановления промышленности и быта[13]. Кроме того, для восстановления страны необходим упорный труд населения, что также крайне актуально в пропагандистской работе[14].

Проблема сознания миллионов советских жителей, побывавших за границей и имевших возможность сравнить советский образ жизни с европейским, остро осознавалась советской политической элитой. Л.З. Мехлис возвращается к мысли о декабристах не в одном своем конспекте[15]. Разницу в уровне жизни населения невозможно было игнорировать, следовательно, необходимо было обеспечить идейное обоснование данного факта;

— наконец, перед пропагандистскими органами в СССР стояла еще одна масштабная задача. Окончание Второй мировой войны привело к существенному перекраиванию политической карты мира. И хотя в 1945 г. контуры всех последствий этого события еще не проявились отчетливо, очевидно, что СССР перестал быть социалистическим государством в политической изоляции, но стал одним из лидеров мировой политики. Этот факт требовал известного осмысления и переформирования стратегии массового сознания в новых условиях.

Л.З. Мехлис в обращении к политработникам, обширно освещая эти факты, подчеркивал необратимость и серьезность сдвигов

---

[10] Там же. Л. 8.

[11] Там же. Д. 24. Л. 13.

[12] Там же. Л. 8.

[13] В конспекте совещания с политработниками 38-й Армии (проходило 28.09.1945 г.) Мехлис даже указывает примерные сроки восстановления хозяйства — 3—5 лет.

[14] РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

[15] См., например: РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 и РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

во взаимоотношении социалистического и капиталистического мира[16], однако, предостерегал от самоуспокоения и эйфории. США как лидер капитализма еще очень силен и потому необходимо укреплять и совершенствовать вооруженные силы для возможного отпора новому врагу[17]. «Мы должны быть сильными, чтобы пожать плоды победы»[18] — утверждал Л.З. Мехлис, говоря о послевоенном мировом устройстве. Из этой мысли непосредственно выводился тезис о необходимости содержания большой армии и сохранения расходов на ее содержание в условиях мирного времени.

Таким образом, в послевоенной пропаганде факт угрозы новой войны мог использоваться как для объяснения причин сохранявшихся трудностей в условиях мирного времени, так и для мобилизации населения для организации новых политических и военных проектов государства.

Основным способом решения данных идеологических проблем в инструментальном плане Л.З. Мехлис считал прежде всего увеличение объемов пропаганды с одновременной конкретизацией, привязкой к новым общественно-политическим условиям, что позволило бы пропаганде более эффективно обслуживать государственные нужды. Мехлис особенно отмечал, что «сейчас остро стоит вопрос об *усилении роли печатной агитации и пропаганды*»[19]. С одной стороны, изменение количества пропагандистских материалов позволило бы более постоянно влиять на массовое сознание, подробнее объяснять причины и характер трудностей в послевоенное время. При этом именно печать становилась для партийной элиты тем важнейшим элементом, который инструментально обеспечил бы в послевоенный период эффективную работу с массовым сознанием.

С другой стороны, Л.З. Мехлис неоднократно подчеркивал в своих работах, что конкретизация пропаганды, ее привязка к реальным условиям существования конкретного человека и есть путь к оптимизации процесса воздействия на массы. А это требовало уже не просто изменения количества агитационных материалов, а улучшения качества работы журналистов и политработников, их образования, культуры, профессиональных качеств.

Необходимо отметить, что документы из фонда Л.З. Мехлиса посвящены прежде всего проблемам пропаганды и агитации в воинских частях в условиях окончания войны, однако было бы упрощением считать, что та проблематика, которую поднимал Лев Захарович, касалась только пропаганды в воинских частях. В своих

[16] РГАСПИ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.
[17] Там же. Л. 9.
[18] Там же.
[19] Там же. Л. 3.

рассуждениях Мехлис касался также и проблемы демобилизации солдат в контексте пропаганды[20], обращал внимание на вопрос возвращения больших масс населения в СССР[21], наконец, на вопросы происходящих изменений в промышленности и в быту[22], т.е. Л.З. Мехлис стремился охватить вопросы, которые далеко выходят за рамки армейских проблем. Следовательно, можно сделать вывод, что в его документах мы видим экстраполяцию решения идеологических проблем в масштабе всего общества на частный случай армейских подразделений. И Мехлис конкретизировал данные проблемы применительно к армии.

Как представляется, документы из фонда Л.З. Мехлиса иллюстрируют достаточно оперативный анализ советским политическим истеблишментом тех проблем и вызовов времени, которые сложились с окончанием Великой Отечественной (да и в масштабах Второй мировой) войны. Также они указывают те практические шаги, которые партийные идеологи намечали для сохранения эффективности системы пропаганды и агитации в новых условиях.

Список литературы

Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М., 1999.
Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945—1954 гг. М., 1999.

Поступила в редакцию
14.01.2011

[20] Там же. Л. 11.
[21] Там же.
[22] Там же. Л. 8.